

**ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

«Я ветеран Великой Отечественной, инвалид, бомж»

**УЧАСТНИЦА ВОЙНЫ
ОТСТАИВАЕТ СВОЕ ПРАВО
НА ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ.
ЧИНОВНИКИ БЛЮДУТ
ПРИНЦИП ОТКАЗА**

«Я, участник еликой Отечественной войны, инвалид 2-й группы, ветеран труда, бомж в течение 12 лет (справка социального учета №16889), попыталась встать на учет по улучшению жилищных условий в Кировском районе Санкт-Петербурга, но мне отказали, сославшись на законы РФ и Санкт-Петербурга...» Такие строки педагог с огромным стажем — учитель младших классов чуть ли не с послевоенного времени Антонина Николаевна Матросова писала всем, начиная с администрации района и заканчивая премьер-министром, и каждый раз получала один ответ: «Отказать...» etc.

СЕЙЧАС ВЕТЕРАН вместе с руководством Городского пункта учета граждан РФ без определенного места жительства направила письмо губернатору Петербурга. Ждет ответа. Но участница войны уже не надеется на помощь градоначальника: «Я 12 лет бомжую, меня еще Собчак на прием записал, но не принял. Очень занят, как мне сказали. Полтавченко — такой же чиновник. Так же занят». А нам кажется, плох тот чиновник, который может спокойно читать письмо о том, что житель его города, через запятую, «участник ВОВ, инвалид, бомж».

Мы изучили историю Антонины Николаевны. И ее дочь Ольга готова без конца рассказывать обо всех перипетиях в судьбе ее мамы.

Как в девятностые она жила в коммуналке на проспекте Стачек со своим мужем, тоже участником войны. Как они добивались отдельного жилья и как тогда районные чиновники говорили им: «Двух ветеранов еще мало, вот если бы у кого-нибудь из вас еще и инвалидность была...» И как потом Ольга в длительных переходах от кабинета к кабинету офор-

Всю свою послевоенную жизнь Антонина Николаевна проработала педагогом.

мила старику инвалидность. Но квартиры ветеран не дождался — умер.

Потом, в 1992 году, их комнаты признали аварийными и в 1995-м дали трехкомнатную квартиру. Им — это Ольге, ее маме, ее мужу, двум ее детям и отцу мужа. И как Антонина Николаевна наотрез отказалась выселяться. Она записалась тогда на прием к Собчаку, а тот не смог ее

принять перед 50-летием Победы. Так потом и не принял. А она все ждала: «Никуда не поеду. Буду ждать Собчака». И осталась в аварийной коммуналке. Конечно, не в ожидании Собчака. Просто она всегда хотела жить отдельно и всегда верила, что ей, ветерану, положено отдельное жилье.

Как объяснила Ольга, мама всю жизнь

работала с детьми и ей везло на учеников и коллег:

— На работе у нее всегда была светлая атмосфера. А тут она столкнулась с чиновничьим равнодушием. Никогда в жизни ни от кого не получала она такого отношения. Муж умер, добиваясь квартиры, она в свои 92 года бомжует. Уже 12 лет реально бомжует. И справка есть. Долго объясняла чиновникам: «В квартире, которую вы дали детям, три комнаты. Там разнополые дети. Дочь с зятем, его отец... К кому в комнату я поеду? К внучке с внуком? К дочери с зятем? К отцу зятя? Он мне чужой человек. Это другая семья. Я хочу жить отдельно».

Да, тогда, много лет назад, женщина отказалась выселяться из старой коммуналки. И администрация Кировского района начала выселять ее через суд. В 1999 году ей отключили воду, газ и свет. Свет она потом подключила, готовила на плитке, а воду давали соседи. И так до 2001 года, пока ее наконец не выселили приставы.

— Мама ни в какую не хотела ехать к нам, — рассказывает Ольга. — Из принципа. Жила у друзей, в основном у бывших коллег.

Да, друзей у нее было много. И ее принимали. Потом, когда подруги постарели, а многие умерли, ее приняла ученица. Ученица тоже уже пожилой человек. Вдвоем веселее...

Но Антонина Матросова не перестает писать письма. Это принцип — имеет право ветеран на отдельное жилье! Но у чиновников тоже принцип — отказать. И причину нашли вескую: мол, Антонина Николаевна намеренно ухудшила свои жилищные условия, чтобы подло воспользоваться государственными благами и получить отдельную квартиру (ст. 53 Жилищного кодекса РФ). Эта статья — вето. Но действует только в течение пяти лет. А бомжом Антонина Матросова стала 12 лет назад. Что же она совершила еще более злостное, чем когда ее в 2001 году выписали со Стачек в никуда? Оказывается, она на одном из очередных судов подтвердила, что не хочет вселяться в квартиру к дочери, а хочет отдельное жилье. И это принцип.

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото Натальи ЧАЙКИ